
ICANN76 | CF – В ожидании встречи ВВУИО 20: Как мы можем улучшить участие многих заинтересованных сторон в управлении интернетом
Среда, 15 марта 2023 года, 10:30–12:00 по CUN

АНДРЕА ГЛАНДОН: Здравствуйте и добро пожаловать на пленарное заседание ICANN76, посвященное ожидаемой встрече ВВУИО+20. Как мы можем улучшить участие многих заинтересованных сторон в управлении интернетом?

Меня зовут Андреа Гландон и я исполняю обязанности менеджера дистанционного участия. Обратите внимание, что ход заседания записывается, и мы соблюдаем Стандарты ожидаемого поведения ICANN. Перевод заседания выполняется на арабский, китайский, французский, русский, португальский и испанский языки. Чтобы выбрать требуемый язык, щелкните по значку перевода на панели инструментов Zoom.

Пожалуйста, не забывайте говорить медленно и четко для наших переводчиков. Для очных участников: если вы хотите задать вопрос, в зале будут три мобильных микрофона. Поднимите руку, чтобы служба поддержки могла вас видеть. Для удаленных участников: если вы хотите сделать комментарий или задать вопрос, чтобы я

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

его зачитала, пожалуйста, начните с комментария и закончите комментарием или начните с вопроса и закончите вопросом. Текст за пределами этих кавычек будет считаться частью чата и не будет зачитываться вслух. Чтобы вывести на экран стенограмму в реальном времени, нажмите кнопку субтитров на панели инструментов Zoom. А теперь поприветствуйте Найджела Хиксона.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Доброе утро. Доброе утро, Найджел. Ну, вот вроде и все. Мне нравятся отклики. Удивительно, что так много из вас предпочли обсудить процесс обзора ВВУИО +20, а не отправиться на пляж. Но я воспринимаю это как реальный позитивный шаг. Большое спасибо, что пришли сегодня утром. Мы очень, очень благодарны сообществу ICANN за одобрение предложения GAC о проведении этого пленарного заседания.

Наша цель сегодня утром — повысить осведомленность в отношении того, что, по нашему мнению, может стать очень интересным процессом, процессом обзора ВВУИО +20, о котором я сейчас упомяну. Мы считаем это заседание важным, поскольку думаем, что дискуссии, которые будут проходить в ходе обзорного процесса ВВУИО +20 и, в конечном счете, на Генеральной

ассамблее ООН в 2025 году по его окончании, действительно могут затронуть вопрос о том, как следует управлять интернетом в будущем, а также о роли ICANN и региональных интернет-регистраторов в этом контексте.

Мы здесь, конечно, не для того, чтобы предвосхитить результаты процесса ВВУИО +20, которые, вероятно, будут окончательно согласованы только государствами-членами на ГА ООН. Но мы, как часть сообщества заинтересованных сторон, являемся сообществом заинтересованных сторон в ICANN. И как таковые, мы также являемся частью глобальной экосистемы управления интернетом. Мы имеем право голоса. И сегодня мы надеемся, что через это участие, через это взаимодействие и заслушивание разных людей мы сможем более активно участвовать в этом процессе.

И, наконец, хочу отметить, что процесс обзора ВВУИО +20 будет рассматривать, помимо прочего, итоги двух саммитов в 2003 и 2005 годах, которые включают Тунисскую повестку дня, которая, как вы знаете, для тех из вас, кто является экспертом, и для большинства присутствующих здесь, кодифицировала роль различных заинтересованных сторон, а также рекомендовала создание Форума ООН по управлению Интернетом. А также направления действий, направления действий

ВВУИО, которые определяют цели развития и включения в экосистему Интернета. Итак, без лишних слов, я передаю слово моему другу, который совсем не нуждается в представлении, Себастьяну,

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Найджел. Я буду говорить на английском, потому что мы находимся в Мексике, и я думаю, что важно использовать тот язык, который вы предпочитаете. Сегодня у вас есть очень хороший инструмент с нашими переводчиками, а также наушники. Поэтому вы можете слушать перевод и понимать, что здесь происходит. Большое спасибо.

Для меня также очень важно говорить на родном языке, чтобы сказать вам, что это заседание состоит из трех частей. Мы услышим обсуждения, которые проходят либо здесь, в зале, либо в режиме онлайн. И для каждого из них — три части. В конце этих выступлений мы, конечно, услышим комментарии из зала, и каждый из участников дискуссии представит себя, что, конечно, избавит меня от лишних хлопот. Поскольку мы составили вопрос на английском, я буду вести заседание на английском. Мне так будет проще.

У нас есть три части. Первая часть будет посвящена объяснению истории и ландшафта Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного

общества. Во второй части речь пойдет о процессе обзора ВВУИО +20, а затем о некоторых мнениях заинтересованных сторон, которыми мы с вами поделимся. А сейчас я хотел бы предоставить слово первому докладчику, который выступает от региона, это Карлос Афонсо. Карлос Афонсо, прошу вас, говорите.

КАРЛОС АФОНСО (CARLOS AFONSO): Да, спасибо. Слышите меня?

Надеюсь, что да. Да, спасибо. Привет, после того, что вы сказали, мне очень жаль, что я не подготовил свою презентацию на испанском языке. Я говорю по-испански, я не знал, что не смогу этого сделать. Поэтому давайте продолжим на английском.

ВВУИО является результатом длительного процесса в рамках ООН, начавшегося в 1998 году на встрече IPU в Миннеаполисе. ООН было предложено провести саммит по так называемому информационному обществу. IPU предложил провести ВВУИО в два этапа — в Женеве в декабре 2003 года и в Тунисе в ноябре 2005 года. ООН решила, что подготовительный процесс должен включать в себя вклад всех соответствующих органов ООН, чтобы обеспечить участие многих заинтересованных сторон. Цель первого этапа в Женеве заключалась в том, чтобы предпринять конкретные шаги, предложить основы информационного общества для всех, отражающие все различные интересы, стоящие на повестке дня. Почти 50

глав государств, официальные лица из 175 стран, а также представители международных организаций, частного сектора и гражданского общества оказали политическую поддержку декларации принципов и плана действий ВВУИО, которые были приняты на этой встрече ВВУИО в Женеве.

Это число, несмотря на дисбаланс в многостороннем процессе, выявило общий и всемирный интерес к путям и средствам развивающегося информационного общества. Одним из итогов Женевской встречи в 2003 году стало создание в 2004 году рабочей группы по управлению Интернетом с участием многих заинтересованных сторон — WGIG. Одной из основных задач, поставленных перед WGIG, было достижение консенсуса относительно рабочего определения управления Интернетом. В состав WGIG входили 40 представителей правительств, частного сектора и гражданского общества, которые должны были участвовать на равных правах и в личном качестве; с ноября 2004 по июнь 2005 года в Женеве было проведено четыре встречи.

Я вспоминаю, что в межсессионных дискуссиях между двумя этапами ВВУИО ICANN и ISOC в основном выступали против концепции управления Интернетом, предпочитая настаивать на идее координации между различными неправительственными организациями. Листовка ISOC, распространенная во время ВВУИО в

Женеве в 2003 году, была озаглавлена «Развитие потенциала Интернета через координацию, а не через правительства». С тех пор очень многое изменилось.

Вторая фаза в Тунисе, 2005 год, дорога в Тунис, подразумевает процесс мониторинга и оценки прогресса осуществимых действий Женевского плана. И конкретный набор результатов, которые должны быть достигнуты к моменту встречи в Тунисе. Были созданы рабочие группы для поиска решений и достижения договоренностей в области управления Интернетом и механизмов финансирования. Также были предложены меры по преодолению цифрового разрыва и ускорению достижения целей развития на стыке тысячелетий с помощью ICT. В Тунисском документе об обязательствах была подтверждена безоговорочная поддержка Женевской декларации принципов и плана действий, принятых на первом этапе ВВУИО. Такова основная история процесса до Туниса.

С 80-х годов организации гражданского общества в нескольких странах во всех регионах...

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: У вас пропал звук. Мы вас не слышим, Карлос.

ДЕВАН РИД:

Карлос, ваша линия отключена.

КАРЛОС АФОНСО (CARLOS AFONSO):

Хорошо. Теперь меня слышно?

ДЕВАН РИД:

Да.

КАРЛОС АФОНСО (CARLOS AFONSO):

Хорошо. Извините. С 80-х годов организации гражданского общества в нескольких странах во всех регионах активно ищут новые способы коммуникации. Использование таких средств, как BBS, через телефонные линии или национальные сети с пакетной коммутацией. В мае 1999 года была основана Ассоциация прогрессивных коммуникаций, APC. Сочетание этих ранних процессов, которые объединили десятки некоммерческих организаций, мотивированных правом на общение. В конце 2000 года, в ответ на предложение ООН о запуске ВВУИО, гражданское общество начало кампанию за коммуникационные права в информационном обществе.

В целом около 350 организаций по всему миру приняли участие в этих процессах тем или иным способом. Параллельно шел сложный процесс определения ролей и структуры управления самой ICANN. Попытка создать совет из лиц, выбранных в каждом регионе

пользователями Интернета, не удалась по нескольким причинам. Но гражданское общество и представители сектора науки и образования в итоге нашли свою нишу в структуре ICANN.

В июле 2003 года обсуждался первый устав NCUC, и было установлено присутствие некоммерческих организаций в организации: NCUC, NPOC и обе позднее сформировали NCSG, а также расплывчатое членство At-Large. Я назвал [00:12:43 — неразборчиво] грубо, но правильно. Организационная реформа ICANN в 2002 году положила конец первоначальной идее справедливого равного участия индивидуальных пользователей в работе ICANN. Большинство заинтересованных сторон предпочли избавиться от самого слабого участника игры. В результате представительство отдельных пользователей в Правлении было сокращено до одного представителя без права голоса. Это говорит [00:13:13 — неразборчиво]. Если смотреть с этой точки зрения, реформа ICANN представляет собой обратную реакцию на управление Интернетом в частности и на понятие демократизации мировой политики в целом.

Хорошо. Существует целая богатая и сложная история создания Форума по управлению Интернетом, как это предлагается в пункте 72 Тунисской программы.

Возможно, одной из самых актуальных инициатив стала инициатива ООН, которая распространила информацию о проблемах управления Интернетом. Вслед за этим во многих странах были сформированы десятки национальных IGF. Широкомасштабные постоянные обсуждения и предложения.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Карлос, мне жаль, но вам нужно заканчивать выступление, потому что мы...

КАРЛОС АФОНСО (CARLOS AFONSO): Да, я заканчиваю. Вольфганг дополнит эту историю и картину. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Вольфганг, прошу вас, говорите. Спасибо. Спасибо, Карлос. Вольфганг, мы вас не слышим. Я вижу, что вы говорите, но ваш микрофон, вероятно, отключен. Спасибо. Давайте!

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВЕХТЕР (WOLFGANG KLEINWÄCHTER): Теперь меня слышно?

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Да.

ВОЛЬФГАНГ КЛЯЙНВЕХТЕР: Хорошо, спасибо вам большое, и спасибо, Карлос, за изложение истории от Миннеаполиса до Туниса. Но после Туниса мир кардинально изменился. Хотя подход с участием многих заинтересованных сторон был большой инновацией в 2005 году, в частности, для правительств, у которых изначально была такая идея, по крайней мере, для некоторых правительств, которые говорили, что могут управлять Интернетом как государством, им пришлось признать, что Интернет слишком велик, чтобы им могла управлять только одна заинтересованная сторона. Я думаю, что это был главный результат работы WGIG. Если вы хотите управлять Интернетом, необходимо участие всех заинтересованных сторон.

На более или менее равных условиях, это было под вопросом, но в своих соответствующих ролях. И, безусловно, существуют различия между ролями заинтересованных сторон в управлении Интернетом. И поэтому после Тунисской программы большая битва разгорелась по вопросу о том, каковы взаимоотношения между заинтересованными сторонами? Все согласились с тем, что сотрудничество с участием многих заинтересованных — это очень хорошо, но у некоторых были другие идеи. И это была битва между сторонниками

мультилатерализма, которые говорили, что мультилатерализм больше, чем участие многих заинтересованных сторон, а другая группа утверждала, что многосторонняя межправительственная система встроена в мультистейкхолдерную среду.

Так что эта борьба между мультилатерализмом и участием многих заинтересованных сторон продолжалась несколько лет. Но и это уже в прошлом, потому что сегодня мы сталкиваемся с гораздо более сложной ситуацией. Потому что, хотя мы признали, что нет никакого реального конфликта между многосторонним и межправительственным сотрудничеством и сотрудничеством с участием многих заинтересованных сторон с другой стороны. Сейчас мы видим, что на многостороннем уровне мы имеем огромный конфликт между автократической версией Интернета, управления Интернетом и демократической версией управления Интернетом. В то время как на земле мы все еще придерживаемся философии «Один мир, один интернет», в которой участвуют все. Хотя сейчас конфликт происходит между прикладными уровнями, где у нас один интернет и 193 национальные юрисдикции с правительствами и разными идеями, более демократичными или более автократичными. А на нижнем уровне у нас все еще остается эта более или менее философия «Один мир, один интернет», которая

работала с самых первых дней существования интернета.

И хотя в определении WGIG, о котором упомянул Карлос, мы также признали, что между прикладным и транспортным уровнями существует взаимосвязь, есть и различия. Таким образом, в определении есть эти два разных языка, которые говорят о развитии и использовании интернета. Если пользователь находится на прикладном уровне, то разработка — на техническом. Итак, принимая во внимание эти новые реалии, каковы уроки для ВВУИО+20? Мы можем извлечь, безусловно, кое-что из дебатов между Женевой и Тунисом, о которых рассказывал Карлос.

И один из главных выводов: интернетом не может управлять только одна заинтересованная сторона. Для этого необходимо сотрудничество всех сторон, даже если это сотрудничество становится более сложным, чем, возможно, было в 2005 году. Поэтому вы должны быть инновационными и создавать новые модели расширенного сотрудничества. Я думаю, это первый урок. Второй урок заключается в том, что субъекты, не участвующие в процессе, должны выполнять свою домашнюю работу, в то время как правительства в настоящее время доминируют в дебатах в своей борьбе между автократией и демократией. Итак, вы помните декларацию о будущем интернета, с одной стороны, и

Шанхайскую организацию сотрудничества с моделью интернета для Китая, России и Ирана — с другой. Итак, что могут сделать участники, не участвующие в процессе, и, в частности, ICANN — это платформа, где все участники, не участвующие в процессе, очень активны.

Поэтому они должны повышать голос, как призвал нас Найджел. Они должны возвысить свой голос и не оставлять его в руках правительств, представленных в Генеральной Ассамблее ООН. Это означает, что мы должны внести конструктивный вклад в этот межправительственный процесс, и у нас должно быть равное место за столом переговоров. А для этого мы должны реорганизовать себя. Одним из важных компонентов успеха WGIG и результатов Женевской встречи стало то, что организации гражданского общества объединились и получили свою собственную платформу. Техническое сообщество создало платформу, которую называли организацией высокого уровня ISTAR. А также организовался частный сектор. Без такой организационной платформы вклад негосударственных субъектов будет минимальным.

Пока что я призываю техническое сообщество, гражданское общество и бизнес-сообщество организовать и играть свою роль в сотрудничестве с

правительствами в своих соответствующих ролях.
Большое спасибо, и я желаю вам хорошего заседания.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Вольфганг. А теперь Анриетта, скажите, пожалуйста, в чем ценность ВВУИО+20?

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЕЙЗЕН: Спасибо, Себастьян. Это фантастика — видеть так много людей в зале. И это очень хорошо, что вы поставили всех стариков выступать первыми. Я не жалею. Я думаю, это уместно. Послушайте, я хочу начать с ценности ВВУИО, прежде чем говорить о ценности ВВУИО+20. ВВУИО — это цифровая интеграция. По сути, речь идет о подструктуре, которая нужна всем нам, всем, кто заботится об интернет-индустрии или технологической отрасли, будь то DNS или интернет-провайдеры, местные интернет-провайдеры или создатели контента. Если у нас не будет цифрового равенства, если люди в мире не будут подключены к сети, то то, что мы делаем, не принесет необходимой отдачи от инвестиций и не позволит достичь тех социальных целей, которых мы хотим добиться.

И именно поэтому ВВУИО имеет большое значение. Потому что речь идет о создании цифровой инклюзивности. Речь идет о развитии, ориентированном

на людей, с использованием технологий. И у нее целостный подход, что, на мой взгляд, очень важно. Речь идет об инклюзивном информационном обществе, а не только о цифровизации. Поэтому речь идет об использовании ИСТ, информации и коммуникаций, что является довольно нейтральным с технической точки зрения. Знаете, дело не только в интернете. Поэтому применение довольно долгосрочное.

Но я думаю, что сейчас стоит перейти к тому, что важно в сравнении с ВВУИО+20. И если вернуться к самой ВВУИО, то ВВУИО отражает голоса глобального «я». Это был процесс, как объяснили Вольфганг и Карлос, в котором участвовали государства-члены и другие негосударственные субъекты, возможно, не в той степени, в которой мы хотели, но мы участвовали. Таким образом, цели ВВУИО отражают достаточно единое видение государств, технического сообщества, гражданского общества, бизнеса и академических кругов, не идеально, но относительно. И с точки зрения глобальной самооценки, она является очень важной повесткой дня, которую, как считалось, мир должен принять всерьез, чтобы создать более равные условия игры с использованием технологий между богатыми и бедными странами.

Вот почему ВВУИО+20 так важна. Потому что это возможность подвести итоги, вернуться к основам на

уровне общей картины. Как у нас обстоят дела с доступом? Как мы продвигаемся в подключении неподключенных, повышении цифрового равенства, повышении инклюзивности, расширения возможностей для людей, особенно обездоленных? И это также большая возможность взглянуть на идею сотрудничества многих заинтересованных сторон, принципы участия ВВУИО. Это работает? Почему это не работает? Права человека? Еще одна цель ВВУИО. Мы создаем или используем технологии, поскольку сейчас мы переходим к новым технологиям, таким как искусственный интеллект. В центре нашей работы — права человека, в центре — интересы наших людей.

Но я думаю, что сила ВВУИО в том, что она не просто ставит перед собой такие масштабные, довольно дальновидные амбициозные цели. В ней есть направления действия. И эти направления действия достаточно конкретны. В них есть такие области, как свободные и независимые СМИ, благоприятная политическая среда для инноваций, для возможностей бизнеса, образование, здравоохранение. Поэтому я не буду останавливаться на всех, но на самом деле ВВУИО — довольно сложный документ, поскольку в нем есть сквозные темы и конкретные области действий. И ВВУИО+20, опять же, для того, чтобы мы посмотрели на эти направления действий и спросили, как у нас идут

дела? А для всех, кто интересуется интернетом, это очень важно.

Но я думаю, что есть и более мягкие, но, на мой взгляд, очень важные ценности ВВУИО, о которых следовало бы поразмышлять на этом заседании. И я думаю, что это возможность для нас снова собраться вместе как различным группам заинтересованных сторон и работать над общим видением или, по крайней мере, определить, что именно нас объединяет. Если вы посмотрите на процессы с участием многих заинтересованных сторон за последние 10-20 лет, они стали очень забюрократизированными. У вас есть различные группы заинтересованных сторон, которые лоббируют, отстаивают свои интересы. ICANN является прекрасным примером организации, которая имеет очень сложные бюрократические процессы для того, чтобы быть многосторонней.

И я думаю, что пришло время вернуться и посмотреть, как мы можем работать вместе, как мы можем привлечь техническое сообщество в пространство общественной политики? Например, как нам получить право голоса ICANN в глобальном цифровом договоре? И я думаю, что именно поэтому эта возможность так важна. Потому что мы можем вернуться, мы можем посмотреть на прогресс ВВУИО, но мы также можем вернуться и посмотреть, как мы работаем вместе как различные группы

заинтересованных сторон, различные страны с различными реалиями, чтобы найти решения для современных проблем. Не только недостигнутые цели ВВУИО, но и проблемы, с которыми нам приходится сталкиваться сегодня.

Пожалуй, я на этом закончу. Я знаю, Себастьян, вы хотели, чтобы я обсудила вопросы расширения сотрудничества. Я думаю, как уже было сказано, мандат IGF подлежит обновлению в рамках ВВУИО+20. Страны-члены ООН сами решат, что им делать с IGF. Они также будут решать, было ли достигнуто расширение сотрудничества. Расширенная корпорация — это термин Тунисской программы, одного из итоговых документов ВВУИО, но по сути это код для обозначения роли правительств в управлении Интернетом.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Анриетта, спасибо. Нужно двигаться дальше, так как...

АНРИЕТТА ЭСТЕРХЕЙЗЕН: На этом я останавлиюсь. И я думаю, Себастьян, если мы не рассмотрим в конечном итоге роль правительств, мы никогда не сможем достичь того процветающего участия многих заинтересованных сторон, которого мы хотели бы достичь. Возвращаю слово вам, Себастьян.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Анриетта. Мне кажется, что мы уже опоздали, но я предоставляю слово Дезире, и, возможно, вы сможете рассказать нам, как улучшить участие многих заинтересованных сторон. Дезире, пожалуйста.

ДЕЗИРЕ МИЛОШЕВИЧ (DESIREE MILOSHEVIC): Спасибо, Себастьян. Добрый день! Я думаю, очень ценно, что мы слышали от Афонсо и Карлоса, а также от Анриетты, немного о прошлом, но я думаю, что хотела бы поговорить немного о проблемах, с которыми мы столкнулись на Фазе 1 и Фазе 2, а также о том, как мы можем улучшить участие.

Я думаю, что полезно также напомнить нам о структуре системы ООН. Основным руководящим принципом, который лежит в основе работы ООН, являются конференции и саммиты, которые они созывают. А сам орган родился в 1945 году на конференции по международной организации. И говоря об этом, я также должна подчеркнуть, что в структурах ООН, в ее органах идет постоянная реформа. И, возможно, одна из тенденций, на которую мы должны обратить внимание, находится внутри этих реформ. Ключевой вопрос о том, кто решает, ключевой вопрос в интернете или в любом виде управления на самом деле был медленно перестроен в рамках системы ООН. Таким образом, от

вопроса о том, кто принимает решение с точки зрения количества голосов, права голоса и механизмов принятия решений, мы переходим к вопросу о том, с кем проводились консультации на этом пути.

И я думаю, что действительно могу немного рассказать о фазе 1 и фазе 2 ВВУИО, потому что я участвовал в обеих этих фазах в качестве представителя частного сектора. И мы не смогли быть в зале, где обсуждались эти важные участники системы управления интернетом. Как частный сектор, мы осуществляли координацию, гражданское общество и техническое сообщество также вносили свой вклад, но существуют огромные проблемы. Генерального директора ICANN не пустили в комнату. Так что большой прорыв, я думаю, произошел, возможно, между Фазой 1 и Фазой 2 благодаря этой рабочей группе по управлению интернетом, которая имела многостороннюю структуру, которая попросила людей принять участие, чтобы увидеть проблему с разных точек зрения и с точки зрения различных заинтересованных сторон.

И они пришли с конкретными рекомендациями, одна из которых — создание форума по управлению интернетом, дискуссионного форума с необязательными результатами, а вторая — отмена надзора правительства США над ICANN, что произошло после второй фазы, как мы знаем, в 2014-2016 годах. Таким образом, у нас

действительно есть то, за что мы все боролись как сообщество в плане того, как мы видим модель участия в структуре управления Интернетом.

Я бы также сказала, что в дополнение к этим вызовам, которые мы предвидели, и этим прорывам, которые привели нас к Тунисской программе, это правда, что некоторые из этих вещей будут оспариваться, потому что мир переживает кризис лидерства и так называемый поликризис по многим аспектам. И поэтому это может отразиться и на управлении интернетом. И мы подведем итоги по информационному обществу 20+, где рассмотрят эту повестку дня. Поэтому я думаю, что наш долг как сообщества — это призыв к участию на всех площадках и во всех мероприятиях, предшествующих ВВУИО 20+, чтобы вовлечь и показать нашу заинтересованность и то, что мы работаем на основе модели с участием многих заинтересованных сторон. Это другая модель и работает она по-другому. Это не уникальная модель, но она означает, что она должна быть инклюзивной и что заинтересованные стороны могут говорить то, что они хотят, и что они выражают свою позицию, которая может заключаться в поддержании единого и глобально совместимого интернета. Так что у нас как у сообщества, я думаю, есть реальная причина для участия.

И еще один призыв — никаких закрытых комнат. Потому что в противном случае не будут услышаны все заинтересованные стороны, а это новая тенденция, к которой движется ООН. Поэтому сообщества ICANN должны быть вовлечены. Причем во всех подготовительных процессах, а не только в рамках ВВУИО 20+. И я уверена, что члены Правительственного консультативного комитета работают здесь над процессом CSTD, который входит в состав ЭКОСОС ООН. И есть много других ценностей. И я надеюсь, что у нас также будет сквозная рабочая группа сообщества для дальнейшего обсуждения полученных данных. Как бы то ни было, в заключение я хотела бы повторить слова Анриетты. Я считаю, что если мы хотим принять будущее и создать его, мы должны вернуться на землю и получить его. Итак, на этом я оставляю вас на некоторое время. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Дезире. Как видите, мы уже опоздали, но это моя вина. Теперь мы будем отвечать на вопросы из зала. И я хотел бы ответить на один вопрос. Мы начнем с одного вопроса в чате, поскольку пока нет вопросов из зала. Просто поднимите руку, и кто-нибудь подойдет с микрофоном. Говорите, пожалуйста.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Спасибо. Вопрос задал Гопал Тадепалли. Что стоит на кону в информационном обществе?

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Есть ли желающие ответить? Может быть, я это сделаю, да. Я предлагаю ответить на эти три вопроса, а затем мы вернемся. Прошу вас, номер 2.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEN): Доброе утро, добрый день и добрый вечер для тех, кто слушает дискуссию виртуально. Есть пословица: чтобы узнать будущее, мы должны иметь полное представление о прошлом. А полное знание прошлого началось в 1998 году, когда в первой резолюции тунисской администрации на полномочной конференции в Миннеаполисе было предложено действие, которое закончилось в виде ВВУИО под руководством секретаря ООН. На первом этапе было 11000 участников. А на втором этапе — 19000 участников. Только 3000 были государственными, а 16000 — другими, частным сектором и так далее и тому подобное. Таким образом, все принимали в этом участие. Никто не был исключен. Я не очень понимаю про закрытую дверь. Закрытых дверей не было.

Иногда для того, чтобы что-то подготовить, люди собираются вместе, чтобы подготовить какие-то

элементы, чтобы прийти на открытое заседание, и это было вынесено на открытое заседание. К сожалению, в последние два дня не удалось достичь согласия по вопросам управления. И Европейская комиссия или европейская страна выступила с предложением, которое позволяет нам создать форум по управлению интернетом. Первая такая встреча состоялась в Греции в 2006 году, если я не ошибаюсь, и каждый год мы проводим такую встречу. Хорошие дискуссии, хороший обмен мнениями. Это форум, от которого не ждут результата, ничего не связывают, и ожидалось, что результат этого обсуждения принесет какие-то идеи для других встреч.

Теперь у нас есть WIS ВВУИО+20. Я слышал, что люди хотят...

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Сэр, вам нужно сделать вывод.

КАВУСС АРАСТЕ (KAVOUSS ARASTEN): Да. Я слышал, что люди хотят, чтобы их включили в работу. Нет возможности исключить кого-либо. Мы проводим форум ВВУИО каждый год в МСЭ. Это не МСЭ, но он связан, это ЮНЕСКО и другие. Приглашаются все желающие. И на самом деле, в 2010 году в Гвадалахаре сообщество ICANN было признано одним из активных участников любой встречи, и оно было

включено в итоги той конференции. Поэтому вы или мы будем рады любой встрече и любой деятельности. Поэтому я считаю, что мы должны работать вместе, а не создавать что-то параллельно. Результат не будет продуктивным.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Кавусс. Большое спасибо. Поскольку микрофон был... Хорошо.

ФАРЗАНЕХ БАДИЙ: Привет, меня зовут Фарзанех Бадий, Группа некоммерческие заинтересованных сторон. Я просто хотел попросить членов группы привести примеры того, где ключевые вопросы управления интернетом действительно обсуждались на ВВУИО и были услышаны. Если управление интернетом не происходит на таких форумах, как ВВУИО, и, к сожалению, эти форумы не привели к каким-либо изменениям или подготовке законов, которые Европейский союз разрабатывает, а они разрабатывают NIS2 и GDPR. И я не думаю, что такие форумы, как ВВУИО, действительно дали информацию для этих законов и правил и правительств в целом. Таким образом, я утверждаю, что лица, принимающие решения, на самом деле не присутствуют на этих форумах, посвященных

управлению интернетом. И, возможно, вы сможете доказать, что я ошибаюсь.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Полагаю, мы обсуждаем здесь первую часть. Это вопрос, мы переходим ко второй части нашего обсуждения. Но поэтому я хотел бы, чтобы вы, когда будете отвечать, я призываю вас не касаться того, что будет обсуждаться во второй части заседания. И вкратце, можете взять слово.

ЛОРИ ШУЛЬМАН (LORI SCHULMAN): Да. Это Лори Шулман, для протокола. Спасибо за вопрос, Фарзи. И еще я хочу обратиться к вопросу, который был задан, но не отвечен: о том, что стоит на кону для информационного общества. Думаю, это важно. Если говорить о конкретном примере, Фарзи, то я не могу привести его с ходу. Я только попытаюсь. Но я расскажу вам, что я думаю о ВВУИО+20 в сравнении с предыдущими ВВУИО. ВВУИО+20 — это признание того, что реализация должна произойти. Знаете, на мой взгляд, ВВУИО до ВВУИО +20 была направлена на то, чтобы говорить, влиять на правительства, но не обязательно подталкивать их к достижению результатов. В то время как сегодня ВВУИО+20 является частью более масштабных усилий ООН. Это включает наем технического посланника, это включает глобальный цифровой договор, это включает

IGF, так что сама ВВУИО рассматривается как часть больших усилий ООН по выполнению именно того, за что вы критикуете ВВУИО, что не было сделано в прошлом. Речь идет о том, чтобы реально продвинуться вперед в реализации.

Но я хотела бы напомнить группе, что в данном случае имплементация означает международные договоры. И как эти международные договоры должны были быть разработаны, чтобы соответствовать ICANN и полномочиям ICANN? И в этом заключается сложный баланс, который мы имеем внутри сообщества ICANN. В конце я расскажу о том, каковы, по нашему мнению, наилучшие результаты для ICANN. Поэтому я приберегу свой ответ на потом, но я дам вам краткий отрывок и скажу, что лучший результат для ICANN — это признание ICANN частью этой структуры и признание ICANN в качестве надежного технического и агностического консультанта. И на этом я...

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Лори. Дезире, пожалуйста. Вы хотели что-то добавить?

ДЕЗИРЕ МИЛОШЕВИЧ (DESIREE MILOSHEVIC): Может быть, я могла бы дать более короткий ответ на то, о чем идет речь. Я думаю,

что у нас есть согласие всех правительств в Тунисской программе, что они будут уважать многосторонний подход к управлению Интернетом. На карту поставлена возможность отмены этого решения на ВВУИО 20+. Но в ответ на вопрос Фарзанеха о том, где происходят эти обсуждения и были ли они на самом деле, и что делают национальные правительства с национальным законодательством, все эти правительства, которые готовят новые законы, фактически взяли на себя обязательство принимать свои решения дома также на основе многостороннего подхода. И они должны консультироваться со всеми заинтересованными сторонами при принятии национальных законов. Теперь это вопрос возможности исполнения. Будут ли они применять это или нет, но это то, что было согласовано.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Дезире. Думаю, пора переходить ко второй части заседания. Мы поговорим о процессе обзора ВВУИО+20. Эмили, скажите, пожалуйста, каковы возможности и риски для управления с участием многих заинтересованных сторон на пути к ВВУИО+20?

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР: Большое спасибо, что предоставили мне слово, Себастьян. И если останется время в конце, я могла бы также ответить на вопросы Фарзы и других выступающих.

Итак, возможности, угрозы для ВВУИО+20, а также, я думаю, идеи о том, какие действия можно предпринять в преддверии ВВУИО+20, чтобы подготовить сообщество ICANN наилучшим образом.

Поэтому я считаю, что сейчас, спустя 20 лет, есть возможность задуматься об успехах многостороннего процесса. Чтобы общаться и размышлять о хороших новостях. И лучшая новость из среды ICANN — это переход IANA, не только то, что он произошёл, но и то, что процесс с участием многих заинтересованных сторон был осуществлён в очень, очень сжатые сроки и обеспечил действительно прочную основу для этого перехода. И знаете что? Это произошло, и мы все ещё здесь. Это показывает, что управление с участием многих заинтересованных сторон может работать на своевременное решение сложных и спорных вопросов.

Такова сторона возможностей. Есть ещё много других, но просто в интересах времени. Каковы угрозы перед ВВУИО+20 для сообщества ICANN и для многостороннего управления? Пожалуй, я начну с того, что не ожидаю, что управление интернетом или роль одного правительства в присвоении адреса будет иметь такой острый резонанс, как это было в первоначальном процессе ВВУИО, в котором я участвовала с 2003 по 2005 год. Однако, если сделать шаг назад и посмотреть на общий ландшафт управления, то на данный момент мы

видим огромное количество предпринимательства в области процессов со стороны Организации Объединенных Наций. Будь то создание и возобновление деятельности рабочей группы открытого состава по ответственному поведению государств в киберпространстве, будь то создание специального комитета, который сейчас продвигает переговоры по глобальному договору по киберпреступности. Кроме того, существует множество других многосторонних процессов — от расширения Будапештской конвенции до принципов ОЭСР, касающихся трансграничной передачи данных.

Если мы посмотрим, что сделало сообщество заинтересованных сторон за последние 10-20 лет, как оно справилось с решением новых и возникающих проблем управления. Я думаю, что есть пример, очень хороший пример лидерства в NETmundial, который был очень быстро поднят в ответ на откровения Сноудена. Существуют различные глобальные комиссии, в которых участвуют многие заинтересованные стороны. Но в остальном, я считаю, что большая часть предпринимательства, продвижения вперед и демонстрации лидерства в решении возникающих проблем управления киберпространством или интернетом в настоящее время исходит не от многостороннего сообщества. Поэтому я думаю, что это должно стать призывом к действию для всех нас. Я знаю,

что это не входит в обязанности ICANN. Но многие из тех, кто верит в управление с участием многих заинтересованных сторон, участвуют в работе ICANN. И поэтому именно эти люди, как отдельные личности или в рамках групп, должны думать о том, какие возникающие проблемы требуют решений с участием многих заинтересованных сторон.

И, наконец, я думаю, что если мы рассмотрим, что ICANN может сделать для того, чтобы поставить себя в наилучшее положение в качестве своего рода плаката для успешной координации с участием многих заинтересованных сторон, я бы призвала сообщество ICANN сосредоточиться на достаточно хорошем, а не на совершенстве. Повторяя слова Анриетты, возможно, следует уделять меньше внимания бюрократическим процессам и больше — результатам, которые являются сбалансированными и своевременными в том виде, в котором они выдвигаются. Я думаю, что в период до ВВУИО+20 у нас есть несколько действительно надежных решений по сложным вопросам, которые удовлетворяют, если хотите, широкий круг заинтересованных сторон, не полностью отражая интересы одной группы заинтересованных сторон, тогда, я думаю, мы будем в наилучшем положении. И у меня есть несколько замечаний в ответ на вопрос, Себастьян, но мы можем вернуться к этому вопросу.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Извините, Эмили, но у нас уже закончилось время. Поэтому я хотел бы спросить Рауля, может ли он рассказать нам, есть ли риск, связанный с IGF.

РАУЛЬ ЭЧЕБЕРИЯ (RAUL ECHEBERIA): Спасибо, Себастьян. И я думаю, что моя точка зрения будет очень похожа на точку зрения Эмили. И спасибо за приглашение выступить на этом форуме. Я рад присутствовать на этой конференции ICANN даже удаленно. Я думаю, что, скажем, на одной из встреч, которую мы проводили для подготовки этого решения, кто-то сказал, что люди должны понимать, что в рамках процесса ВВУИО+20 будут приниматься решения. И это очень важно. Одна вещь, которая, очевидно, будет анализироваться и обсуждаться в процессе ВВУИО +20 — это необходимость или отсутствие необходимости продления мандата IGF. Поэтому мы должны признать, что это один из возможных сценариев. Один из возможных сценариев заключается в том, что мандат IGF не будет продлен. Вопрос в том, как будет выглядеть этот сценарий? На мой взгляд, это был бы очень негативный сценарий. В последние несколько лет многие люди уделяют IGF меньше внимания, чем в прошлом. И, кстати, было очень приятно видеть очень актуальное и

хорошее участие ICANN в последнем IGF в Эфиопии в декабре прошлого года.

Но это правда, что многие люди теряют интерес к IGF. И поэтому мы можем считать, что сценарий, при котором мандат IGF не будет продлен, не так уж плох, если люди теряют интерес к IGF. Но на мой взгляд, это будет очень плохо. Многие дискуссии уже переходят на другие форумы, где участие многих заинтересованных сторон затруднено, а в некоторых случаях его вообще не существует. Поэтому без IGF участие заинтересованных сторон в соответствующих дискуссиях будет значительно затруднено. Итак, что мы можем сделать, чтобы избежать этого сценария. Я думаю, что наиболее четкий ответ заключается в том, что мы должны продолжать работать над совершенствованием IGF. И как сказала Эмили, одна из задач, которую мы должны решить, — это достижение более ценных результатов таким образом, чтобы удовлетворить ожидания более широкого круга заинтересованных сторон.

Одним из примеров является процесс ЮНЕСКО по регулированию платформ. Это обсуждение должно было состояться в IGF, а не в ЮНЕСКО. Но многие люди все еще сопротивляются эволюции IGF. Это в некоторой степени компрометирует первоначальные характеристики IGF с ограниченной ролью в разработке

соответствующих руководств. Так что если правительства или скорее заинтересованные стороны ищут какие-то более конкретные результаты, они пойдут в другие места. И как я уже говорил, тогда у нас нет гарантий равных возможностей участия в других форумах.

Так что IGF — это не что-то само собой разумеющееся. Мы должны быть креативными и инновационными в совершенствовании IGF. Как я уже говорил, чтобы оправдать ожидания более широкого круга заинтересованных сторон, а также извлечь некоторые уроки из прошлого. Вольфганг, я, а также Эмили, как я вижу, в значительной степени придерживаемся необходимости извлечь положительные уроки из того, что мы сделали на Мундиале. Мы можем привнести некоторые из этих уроков в IGF. И мы также должны внедрять инновации в создание новых инструментов и [00:51:00 — неразборчиво]. Мы должны разрабатывать новые инструменты международной государственной политики. Согласование передовых практик, стандартов волонтерского движения и улучшение связей между дискуссиями и международными программами, например политиками IGF.

Итак, в заключение хочу сказать, что процесс ВВУИО+20 приведет к дискуссиям, к решениям, извините.

Некоторые из этих решений могут быть неприятными для нашего сообщества. Мы должны вовлекать себя в этот процесс и заявлять о своих проблемах на ранних стадиях процесса. И помните, IGF не совершенен, но, несомненно, мир гораздо лучше с IGF, чем без него. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Рауль. А сейчас я предоставляю слово Ольге Кавалли. Я полагаю, что она расскажет нам о роли ICANN в этой сфере. Прошу вас, Ольга.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ: Я считаю очень полезными замечательные переводы и переводчиков, которые у нас здесь есть. Я буду говорить на своем родном языке — испанском. Так что, возможно, у вас есть время воспользоваться наушниками. Хорошо. Прежде всего, большое спасибо за то, что вы пригласили меня на эту дискуссию с таким количеством друзей и с таким важным упоминанием в этом вопросе, который зацепил меня с 2003, 2005 года, очень давно. И один из вопросов, возникших в процессе подготовки этого заседания, касался того, должна ли ICANN работать только в режиме прослушивания. И мой ответ - нет. Ни за что, по многим причинам. Я хотела бы воспользоваться тем, что сказал Вольфганг несколько минут назад: что нам нужно найти новые пути для расширения

сотрудничества. Это, я думаю, важный момент, который ICANN должна принять как вызов. И почему я считаю, что ICANN должна быть не только в режиме слушания, но и в режиме действия. И позвольте мне взять на вооружение слова Эмили о том, что нельзя быть таким идеальным и создавать результаты.

У ICANN есть все необходимое, чтобы быть значимой заинтересованной стороной в этом процессе. А почему? Потому что у компании большая структура, у нее фантастический персонал, не только в Лос-Анджелесе, но и распределенный по всему миру. Мы видим, что делают люди в Организации Объединенных Наций, что делают люди в Женеве, а также люди в моем регионе, в Латинской Америке и Карибском бассейне. Это очень большая структура, распределенная по всему миру, которую знает все сообщество. Так что у нее фантастическое сообщество. В ней участвуют все заинтересованные стороны. В Правительственном консультативном комитете, в GAC, столько же правительств, сколько в Соединенных Штатах. В ней есть гражданское общество. В ней есть компании. В ней есть техническое сообщество. Но я считаю, что есть кое-что, что мы можем сделать для ее укрепления, и это роль академических кругов. Я отношусь к университетскому сектору. Я там уже давно. И я думаю, что именно здесь

мы можем стать сильнее, но все равно здесь очень хорошее представительство.

Таким образом, обладая всеми этими ресурсами, ICANN имеет все необходимые условия для того, чтобы стать значимой заинтересованной стороной, причем не только в режиме слушания, но и в режиме действия. Если процесс только многосторонний и в нем участвует только правительство, то именно это и происходит в некоторых пространствах. Ну, тогда правительства представлены в ICANN. Мы можем работать совместно в этом сообществе, как показал процесс IANA, и Эмили сказала об этом. Мы также участвовали в других сквозных процессах сообщества, направленных на получение результатов, документов. Если процесс будет открыт, как в случае с глобальным цифровым договором, то у нас должен быть документ для всех нас.

Здесь, в ICANN, мы не можем создать документ. И это очень скромный пример, взятый из нашей работы в Южной школе внутреннего управления. Мы призвали к участию участников программы Fellowship. И мы создаем документ среди 120 участников. Мы работали виртуально и теперь отправляем его в качестве вклада в глобальный цифровой договор. ICANN должна использовать все доступные каналы, будь то мультистейкхолдерные или многосторонние, через правительства, чтобы донести

голос нашего сообщества. У меня здесь мои записи на английском, так что это непростая задача. Мне приходится все переводить.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Да, но ваше время вышло.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ: Хорошо. Тогда на другие вопросы я отвечу позже. Спасибо, что выслушали меня.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: И спасибо вам, Ольга, за ваше участие. Я предоставляю слово Йотану. Я полагаю, что следующие два докладчика будут говорить о техническом сообществе Интернета. Йотан, пожалуйста.

ЙОТАН: Спасибо, Себастьян. Всем доброго утра или вечера. Здорово быть в одном списке с такими светилами интернет-сообщества. Я хочу отметить два момента. Один из них касается необходимости того, чтобы мы помогли возглавить эти дискуссии на ВВУИО+20. И второе — это некоторые указания на то, что мы можем сделать, чтобы помочь в этом. Я действительно считаю, что интернет-сообщество должно занять лидирующие позиции в этих переговорах по очень простой причине:

если мы этого не сделаем, мы просто окажемся вне игры, и другие люди будут принимать решения по целому ряду тем на ВВУИО, включая структуры управления Интернетом, в которых мы работаем. Поэтому мы не можем зарывать голову в песок и делать вид, что эти обсуждения не будут иметь значения.

Мы должны быть там, чтобы защищать модель с участием многих заинтересованных сторон, поскольку она хорошо работает в случае ICANN. А также развивать и совершенствовать ее. Мы не можем просто сидеть и говорить, что все прекрасно, оставьте нас в покое. Потому что это не так. Интернет ставит перед нами более сложные задачи, чем когда-либо прежде. И если мы считаем, что модель с участием многих заинтересованных сторон — это хороший подход, мы должны выступать за развитие форумов и институтов, которые могут решать эти более широкие проблемы интернета, эти более широкие технологические проблемы, некоторые из которых уже упоминались, кибербезопасность, одна из них, в которой я принимал участие в кризисном призыве по противодействию терроризму, насилию и экстремистскому контенту. ICANN не должна заниматься этими вопросами. ICANN и интернет-сообщество не должны вставать и говорить, что это не относится к модели с участием многих заинтересованных сторон. Не обращайтесь к нам с этим. Мы должны взять на себя ответственность в рамках

более широкой политики в области интернета и технологий, чтобы решить проблемы, которые ставит перед нами интернет.

Что мы можем сделать? Каждая организация здесь, каждый присутствующий: читайте процессы ВВУИО+20 по мере их поступления. Читайте о подготовке к глобальному цифровому договору по мере ее начала. Прием предложений продлен до конца апреля. Сделайте заявление, определите свою позицию. Работайте в своих национальных сообществах, чтобы делиться новостями об этих процессах. Работайте в мультистейкхолдерных формах, чтобы развивать и расширять свои позиции. Пропагандируйте и взаимодействуйте с правительствами своих стран. Министерства иностранных дел, министры, люди в среде ICANN, должны подключиться к этим многосторонним вещам. Мы должны понять, что происходит, и расширить диалог. Если вы присутствуете здесь как член GAC, попробуйте призвать ваше правительство к многостороннему взаимодействию с сообществами, чтобы укрепить позицию вашей страны на этих переговорах.

И я быстро закончу, потому что у меня здесь лимит времени, то есть об этом говорят в 2025 году. Вы можете подумать: «Хорошо, но сейчас 2023 год». Еще очень много времени. У нас совсем мало времени. Глобальный

цифровой договор и саммит будущего состоится в следующем году. И если мы хотим добиться расширения сотрудничества даже между нашими собственными сообществами, время действовать пришло. ICANN, ISOC, группы ISTAR — мы должны собраться вместе, чтобы вести эту дискуссию, иначе это произойдет с нами. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Йотан. А сейчас я хотел бы предоставить слово, и я очень рад, что она смогла принять участие. Линн Сент-Амур, пожалуйста,

ЛИНН СЕНТ-АМУР (LYNN ST AMOUR): Спасибо, Себастьян. И спасибо тебе, Йотан, за такое замечательное вступление. Для тех, кто меня не знает, я была генеральным директором Общества Интернета, а затем работала в IGF MAG, и совсем недавно была председателем IGF MAG в 2019 году, где меня прекрасно сменила Анриетта.

Итак, как мы уже неоднократно слышали сегодня утром, сотрудничество между организациями технического сообщества Интернета чрезвычайно важно. И в это число я соответствующим образом включаю организации ccTLD, IEEE, W3C и т. д. И, конечно, также чрезвычайно важно сотрудничество с другими группами

заинтересованных сторон в экосистеме управления интернетом. Я считаю, что значительная часть успеха технического сообщества Интернета во время ВВУИО 1 и 2 была обусловлена обменом знаниями, проблемами, позициями, а также процессом сотрудничества. По большей части, мы не были сосредоточены на совместных заявлениях. Исключением является месяц заявления DEO. Но мы использовали его, чтобы информировать друг друга о своих позициях. Мы все пришли к своим позициям, исходя из своих уникальных взглядов и обязанностей, и это независимо друг от друга учитывалось в деятельности каждой организации, делая позиции более убедительными, а деятельность более стратегической.

То есть, повторюсь, это действительно была совместная работа. Это не было иерархически скоординированным усилием, если хотите. Это была так называемая группа ISTAR, о которой мало кто упоминал. В последующие годы эта группа превратилась в нечто под названием «Группа технического сотрудничества в Интернете» (ITCG). В настоящее время к ним относятся люди, работающие в технических организациях, участники экосистемы Интернета и лица, вносящие свой индивидуальный вклад в основном, но не только, из организаций технического сообщества. В настоящее время эта группа действительно сосредоточена на

обмене информацией в рамках технического сообщества, пытаюсь обеспечить эффективное и надлежащее техническое представительство в различных многосторонних усилиях по управлению Интернетом. И одна конкретная задача, которую мы выполняем — это рекомендации для ООН по кандидатам в IGF MAG для технического сообщества.

Очевидно, что в последнее время предпринимается множество усилий по управлению Интернетом. Усовершенствования IGF, GDC, руководящая экспертная группа, ВВУИО+20 — все они привнесли сложности и, я думаю, значительные риски. Это может привести к значительно меньшему участию многих заинтересованных сторон, гораздо более многосторонним или централизованным усилиям ООН. И как техническое сообщество Интернета, мы обладаем уникальными перспективами, которыми можем поделиться. Не просто знания, а наши ценности и наши процессы. И все же во многих случаях мы либо не принимаем в этом сколько-нибудь значительного участия, либо иногда от этих усилий отмахиваемся, считая их слишком техническими.

Поэтому я хотела бы задать вопрос участникам во всем Интернете и техническому сообществу, а не только сообществу ICANN: какие совместные усилия в рамках

этого сообщества были бы полезны? И как? Потому что, откровенно говоря, интерес руководителей многих из этих организаций, но не всех, к совместным усилиям по существу представляется весьма слабым. Даже в рамках ITCG, откровенно говоря, мы часто чувствуем, что делаем неформальные усилия по обмену информацией на низком уровне между всеми этими организациями. Которые участники находят полезными, но я не уверена, что они действительно поддерживают стратегические цели отдельной организации.

И опять же, я думаю, что это связано с тем, что у нас не было поддержки или интереса со стороны руководителей высшего уровня к этой деятельности. Поэтому я останавлиюсь на этом, учитывая время, и поблагодарю всех за возможность принять участие.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Линн. А теперь я хотел бы открыть обсуждение. Я начну с одного вопроса в режиме онлайн, а затем микрофон номер два. Пожалуйста, поднимайте руки. У нас есть три подвижных микрофона. Чтобы можно было передать его вам. Говорите, пожалуйста.

АНДРЕА ГЛАНДОН: Спасибо. У меня вопрос от Хавьера Руа. Могут ли самоуправляющиеся территории участвовать в ВВУИО в качестве полноправных заинтересованных сторон на

равных условиях или их статус каким-то образом снижен или ограничен?

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Я думаю, Хавьер уже задавал этот вопрос на другом форуме — как может участвовать негосударственный субъект. И я не знаю, есть ли у нас ответ на этот вопрос, но, возможно, у кого-то есть. Найджел, прошу.

НАЙДЖЕЛ ХИКСОН (NIGEL HICKSON): Да, спасибо. Найджел Хиксон, Великобритания. Вы знаете, присяжных нет. Я имею в виду, что мы не должны, как это происходит сейчас в рамках глобального цифрового договора, когда Великобритания и другие страны говорят, что не только консультации, но и переговоры должны включать негосударственных субъектов. Как мы видели в Рабочей группе открытого состава, и как мы видим на переговорах по договору о киберпреступности в Вене, заинтересованные стороны могут иметь право голоса, и мы считаем, что они должны иметь право голоса в глобальном цифровом договоре, и мы считаем, что они должны иметь право голоса в процессе обзора ВВУИО +10. Как это будет достигнуто, конечно, зависит от правительств ООН и миссий ООН в Нью-Йорке. Но мы считаем, что это жизненно необходимо. Вы приводите заинтересованные стороны к кормушке, и вам приходится

участвовать как в процессе подачи идей, так и в процессе воплощения этих идей в жизнь. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Найджел. Микрофон номер 2, пожалуйста.

НАМРА НАСЕР (NAMRA NASSER): Здравствуйте! Я Намра Насер, участвую в программе ICANN Fellowship уже во второй раз. Я просто хотел обратить внимание на рост мировой инфляции и сложную экономическую обстановку в предстоящие времена. Что, вероятно, повлияет на использование и доступ к Интернету, а также на увеличение цифрового разрыва. Я очень хочу знать, что думают по этим вопросам форумы, подобные ВВУИО. И как его можно использовать для обеспечения доступа к Интернету во всех регионах и обществах? Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Кто-нибудь хочет...

РАУЛЬ ЭЧЕБЕРИЯ (RAUL ECHEBERIA): Могу я ответить?

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР: Я хотел бы попросить слова, когда вы будете готовы, Себастьян тоже.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Хорошо, я думаю, если Рауль и Эмили, вы можете ответить. Рауль, прошу вас, говорите.

РАУЛЬ ЭЧЕБЕРИЯ: Да, ответ на второй вопрос прост — да. Потому что ВВУИО — это гораздо больше, чем управление Интернетом, подключение, доступность и т. д. Существует множество аспектов. И я думаю, что правительства должны очень много работать над этим, потому что еще предстоит сократить разрыв, и это крайне важно. Так что да, это именно тот форум.

Что касается первого вопроса об участии неправительственных заинтересованных сторон, то здесь есть много моментов. Найджел отметил некоторые возможности. Мы можем заставить создать рабочие группы, как это было в прошлом, рабочую группу по управлению интернетом, где многие из нас принимали участие, а также проводить параллельные обсуждения с правительствами, региональными форумами, с участием многих заинтересованных сторон, а также участвовать в правительственных делегациях. У меня была возможность участвовать, представляя свою страну — Уругвай, и мы участвовали в переговорах. Так что есть много вариантов. Найджел упомянул об участии

неправительственных заинтересованных сторон в переговорах. Но помимо этого, рабочие группы, форумы, региональные форумы, участие в государственных обязательствах. Очень много дел.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Рауль. Пожалуйста, Эмили.

ЭМИЛИ ТЕЙЛОР: Спасибо. Я хотела бы обратиться к комментарию Найджела, а также к вопросу об инфляции и экономических условиях. Найджел, вы упомянули Рабочую группу открытого состава и участие в ней негосударственных субъектов. Я думаю, что это был довольно неудовлетворительный процесс, если честно, в основном с символическим участием. Кроме того, как я знаю, у неаккредитованных представителей гражданского общества было много трудностей с участием. При этом я считаю, что у негосударственных субъектов есть много, много возможностей для участия в ВВУИО+20. И я хотела бы привести пример правительства Великобритании и других демократических правительств, которые привлекают негосударственные субъекты в свои делегации и следят за тем, чтобы придерживаться принципа управления с участием многих заинтересованных сторон, и включали экспертов из разных слоев общества. Так что поздравляю

Великобританию с тем, что вы делаете в этом направлении.

И к вопросу об инфляции и экономических условиях и влиянии на доступ в интернет. Да, я думаю, что поддержу комментарий Рауля. Да, конечно. Я полагаю, что на ВВУИО+20 этому будет уделено большое внимание, как и на первоначальной ВВУИО. На самом деле, я думаю, что доступ и требования глобального Юга получить выход в интернет и сделать это приоритетом были действительно одним из основных положительных результатов первоначального процесса ВВУИО и отражены в направлениях действий, которые все еще существуют. Я бы также отметила действительно значительное влияние технического сообщества и других низовых инициатив, особенно в странах Глобального Юга, посредством создания пунктов обмена интернет-трафиком и других действительно практических способов снижения затрат, уменьшения задержек и улучшения доступа людей к замечательному ресурсу, которым является интернет. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Эмили. Лори, прошу вас. И я не смогу предоставить слово всем. Я предоставлю слово Лори. Затем номер 1, номер 2, и так мы закончим заседание.

ЛОРИ ШУЛЬМАН (LORI SCHULMAN): Большое спасибо, Лори Шульман, для протокола. Я хочу дополнить выступление Эмили: если кто-то в этом зале или в интернете не был на встрече ВВУИО, и у вас есть такая возможность, я призываю вас сделать это. Потому что, помимо встреч министров и высокопоставленных лиц, вы увидите там демонстрацию развивающихся технологий. Существуют премии, которые присуждаются молодым предпринимателям. Помню, я была очень приятно удивлена тем, что на одной из ВВУИО, я решила, что, может быть, не стоит так сильно концентрироваться на министре правительства. Позвольте мне взглянуть на то, что происходит в кабинках сбоку. Одна из наград была присуждена молодой африканской предпринимательнице, которая разработала мобильное приложение, позволяющее местным деревням перевести свои рынки в цифровой формат, чтобы продавцам не приходилось иметь дело с наличными, чтобы продавцы могли вести бизнес с другими деревнями, чего раньше никогда не было. И для меня, как для человека, приехавшего с севера из очень привилегированной страны, это было замечательное знакомство с работой, проводимой на таком уровне.

Поэтому с точки зрения вовлечения Глобального Юга, я думаю, что ВВУИО является особенно хорошим форумом для освещения достижений в этой области. Вопрос

сейчас в том, что на этой неделе проходит ежегодная Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО). И мы говорили об этом с организаторами ВВУИО. ООН планирует свои встречи очень заранее, но я думаю, что для ICANN было бы очень хорошей идеей координировать свои собственные встречи с календарем ВВУИО. Потому что это устранил данный конфликт и, возможно, будет способствовать более активному участию сообщества ICANN.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Я не уверен, что у ICANN не было такого календаря до ООН. Но я хотел бы предоставить слово у микрофона номер 1. А затем Бертрану, микрофон номер 2, и мы закончим эту часть заседания. Спасибо.

САУЛ: Меня зовут Саул. Я говорю от себя лично. Послание для изучения. Вы говорите о больших затратах времени на привлечение технических специалистов. Технические специалистов, как правило, волнуют технические задачи. А когда что-то ломается, как это исправить или что можно сделать. Их не так сильно интересует, как разобраться с юридическими аспектами. И поэтому они склонны избегать таких IGF. Так как же вы предлагаете вовлечь технических специалистов в эти обсуждения?

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Бертран, пожалуйста.

БЕРТРАН ДЕ ЛА ШАПЕЛЬ: Доброе утро. Меня зовут Бертран де ла Шапель. Я исполнительный директор Internet and Jurisdiction Policy Network. Три коротких момента. Прежде всего, при всем уважении к уважаемому представителю Республики Иран, невозможно согласиться с ревизионистским представлением того, чем были ВВУИО 1 и 2. Закрытые двери были. Участие общества и частного сектора было невозможным. Не только на самих саммитах, но и на протяжении всего подготовительного процесса меня лично выставляли за дверь. И молодому поколению не понять то, что произошло тогда. Ситуация не может быть такой же 20 лет спустя, и именно в этом заключается проблема многостороннего участия.

Второе — для этого были существенные предпосылки для обсуждения того, для чего мы здесь собрались, — это четкое понимание того, чем будет ВВУИО+20. Будет ли проводиться мероприятие? Это набор мероприятий? Связано ли это с саммитом для будущего, глобального договора? Я лично слежу за всеми этими вещами, и у меня крайне уманное понимание того, что представляет собой этот процесс. Это должно быть событие. Это то, о

чем мы должны говорить. Я знаю, что некоторые страны серьезно думают об этом. Это важно.

И последний момент, вопрос о том, что поставлено на карту. Это выходит за рамки защиты того, что было достигнуто ICANN, того, что было достигнуто IGF, хотя это очень важно. Но на карту поставлено будущее управления в цифровую эпоху. И когда премьер-министр Индии на открытии встречи министров иностранных дел G20 говорит, что многосторонняя система потерпела неудачу, настало время для дискуссии о том, как можно улучшить мультистейкхолдерный подход с участием государств.

И скажу честно, те из нас, кто верит в мультистейкхолдерный подход, должны быть активнее. Потому что на данный момент оценочного отчета недостаточно. И ВВУИО+20 — это горизонт, на который мы должны смотреть. И именно тогда состоится настоящая дискуссия. И это важно для всех.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Бертран. Я должен извиниться. У нас осталось всего 10 минут, и мы не успеем ответить на все вопросы. В начале я думал, что это может быть просто полуторачасовая встреча, и нам нужно, если сообщество согласится, провести второй раунд обсуждения на

следующей встрече или на следующей конференции ICANN. Но я хотел бы предоставить, и, пожалуйста, не более двух минут, даже если мы должны были дать вам три минуты для выступления ваших заинтересованных сторон. Я предоставляю слово Барбаре, Марите и Лори. И я надеюсь, что у меня будет две минуты на вопросы. Но на данный момент. Я знаю, что вы все разочарованы. Барбара, пожалуйста, вам слово.

БАРБАРА УОРНЕР (BARBARA WARNER): Хорошо. Время идет. Меня зовут Барбара Уорнер. Я член Группы интересов коммерческих пользователей ICANN, но сегодня я выступаю от имени своей организации, которая называется Совет США по международному бизнесу, или USCIB. Мои сегодняшние комментарии довольно практичны и могут даже показаться некоторым из вас сухими, но они направлены на то, чтобы разобраться с реальностью многосторонней организации с точки зрения бизнеса как заинтересованной стороны. Здесь прошло некоторое обсуждение и, возможно, мнения разошлись о том, действительно ли заинтересованные стороны будут иметь доступ к материалам ВВУИО+20. Моя организация имеет [01:17:37 — неразборчиво] консультативный статус, который позволяет нам участвовать в различных дискуссиях ООН, включая Рабочую группу открытого состава по кибербезопасности. Но мы не рассчитываем

на то, что это позволит нам получить доступ к микрофону в ходе ВВУИО.

Так что, как отметила Дезире, скорее всего, это будут только правительственные дебаты и голосование. Я хотела бы предложить вам на рассмотрение четыре рекомендации. Опять же, они очень практичны и ориентированы на бизнес как на заинтересованную сторону. Во-первых, начните свою работу прямо сейчас. И я бы сказала, что это пленарное заседание — прекрасное начало. Очень важно начать работу как можно раньше и регулярно встречаться с правительствами своих стран, чтобы информировать их о приоритетах вашей группы заинтересованных сторон в сфере управления Интернетом. Это означает подготовку тщательно составленных односторонних заявлений, не пространных документов, а односторонних заявлений и тезисов, которыми можно легко поделиться с собственным правительством, а также с правительствами-единомышленниками, и, вероятно, самое главное, чтобы текст был понятен неспециалисту. Представители постоянных представительств, которые будут голосовать на Генеральной ассамблее, не являются экспертами и интернет-правительствами. Они, как правило, являются универсалами. Поэтому ваш текст должен быть простым для понимания. Как сказала

Мэнди, я считаю, что в понедельник мы все должны сыграть роль переводчика и защитника в этом процессе.

Таким образом, это приводит к моему второму предложению. Итак, мы начинаем рано. Второе предложение — регулярные консультации. В дополнение к созданию этих доступных образовательно-пропагандистских материалов, вы должны определить ответственное лицо в вашем правительстве по вопросам управления интернетом, а затем регулярно проводить неофициальные совещания, чтобы всем было удобно вести с ним неофициальные дискуссии. Потребуется не одна встреча, чтобы обучить и проинформировать их, учитывая сложное взаимодействие ваших деловых и технических потребностей, национальных, местных и региональных подходов, а также геополитических событий. Это взаимодействие может заставить вас доработать или иным образом переосмыслить ваше сообщение и ориентированность, чтобы повысить его эффективность в течение всего года по мере продолжения процесса. Все это лучше делать в тесной консультации с вашим правительством.

В-третьих, я призываю всех подумать о том, как эффективно использовать другие форумы. Было много дискуссий о IGF, о форуме ВВУИО, о глобальном

цифровом договоре. Все это важные механизмы, позволяющие вам донести свою точку зрения.

Наконец, и я не могу не подчеркнуть это — важность связи со столицей ООН. Заинтересованные стороны должны сначала выяснить, действительно ли ваша пропаганда повлияла на мнение правительства. А во-вторых, что ваше правительство передало соответствующие инструкции миссии ООН в Нью-Йорке. Ваши контактные лица в столице могут выражать поддержку вашей позиции по различным вопросам, но все эти усилия с вашей стороны могут оказаться напрасными, если соответствующие инструкции не будут переданы миссии ООН. Итак, четвертый пункт — связь со столицей ООН. И я останавлиюсь на этом в интересах экономии времени. Спасибо.

ЛОРИ ШУЛЬМАН (LORI SCHULMAN):

И я могу сразу же начать свое выступление в интересах времени, если вы не против. Я начну. Хорошо. Здравствуйте. Это Лори Шулман — для протокола. Сегодня я выступаю в двух ролях. Внутри ICANN я президент Группы интересов по вопросам интеллектуальной собственности. Вне ICANN я старший директор по интернет-политике Международной ассоциации по товарным знакам, которая представляет интересы владельцев брендов по всему миру. Мне задали вопрос: что было бы хорошим результатом для

ICANN? И после того, как я выслушала все обсуждения... и добавила к ним свою точку зрения из частного сектора.

Учитывая это, мы все слышали, и я не буду вдаваться в подробности, потому что мы это уже слышали. Каков будет отличный результат? Подтверждение модели с участием многих заинтересованных сторон, но понимание того, что в мире ООН это может быть не совсем то же самое, что в ICANN. Но основополагающим принципом является включение технических знаний в процесс разработки политики, что может включать использование большего числа техников, инженеров и специалистов по бизнесу в качестве советников министров по вопросам политики, что связано с замечанием Барбары о связи со столицей ООН. Эффективная политика разрабатывается на основе предметных знаний. Но нам необходимо знать, как все работает, чтобы создавать разумную политику. Это был аспект, на который обратил внимание Йотан, и я думаю, что он сделал это очень хорошо. Спасибо.

Что касается частного сектора, я хочу пояснить, как я сегодня отношусь к частному сектору. Хотя я представляю коммерческие заинтересованные стороны, для меня, в контексте ООН, частный означает неправительственный, и, конечно, включает многие НПО, которые имеют решающее значение для процесса и

способствуют включению в него. Что очень важно, Ольга включает сектор науки и образования, который помогает установить интеллектуальные рамки для дискуссий на техническом и политическом уровне. Как было недавно заявлено на политическом мероприятии в США под названием State of the Net, прошедшем две недели назад, сегодня вся политика — это интернет-политика. Нет ни одной области дебатов или дискуссий, где не было бы фактора, связанного с подключением, цифровыми технологиями и доступом.

Поэтому при всем этом я считаю очень важным признать важность баланса между потребностями частного сектора и общественной политикой, которая расширяет доступ и защиту потребителей и гарантирует основные права человека, что отвечает глобальным общественным интересам. ВВУИО — это инклюзивность, и ICANN по праву, активно включена как часть более широкой концепции. Это было бы важным подтверждением для сообщества ICANN. Дело не в пузыре ICANN. Речь идет о том, чтобы технические и нетехнические вопросы решались на основе одних и тех же принципов прав человека и технологического понимания для достижения наилучшего результата на общее благо. Это включает в себя частный сектор и, по нашему мнению, является устойчивым подходом к движению вперед. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Лори. Последний выступающий, и извините, что не предоставил вам слово раньше, но Марита, пожалуйста, говорите. И постарайтесь уложиться в две минуты, пожалуйста.

МАРИТА МОЛЛ: Спасибо, Себастьян. Сегодня у нас было так много материалов. Я не уверена, что люди смогут усвоить что-то еще. Марита Молл, я выступаю от сообщества At-Large. Я была членом ALAC, членом Североамериканской региональной организации At-Large и канадской некоммерческой организации Telecommunities Canada. Я хотела сказать еще несколько вещей, но я просто сосредоточусь на некоторых вещах, о которых упомянули последние несколько ораторов.

Нам необходимо мобилизовать наши ресурсы, особенно в сообществе конечных пользователей, где это лишь малая часть того, чем занимается большинство из нас. У нас нет под рукой всей этой информации. Необходимо проводить больше форумов, чтобы информировать людей о том, как их организации могут продуктивно участвовать в работе. Я приведу пример мероприятия в Канаде в 2005 году, на котором я присутствовала, это была консультация гражданского общества по Тунисской программе, и она была очень эффективной. Это было организовано через наше правительство и Канадскую

комиссию по делам ЮНЕСКО. Возможно, такое случается в других странах, но я знаю только о нашем случае. Такие вещи должны происходить. Но нам также необходимо иметь способы информировать наше сообщество о том, как реально участвовать в проекте. Спасибо. На этом я закончу.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Марита. У нас уже начинается следующий час. Я могу ответить на два вопроса, а затем мне придется закончить. Хорошо, говорите, Николас.

НИКОЛАС ФЬЮМАРЕЛЛИ (NICOLAS FIUMARELLI):
Здравствуйте! Я постараюсь быть очень кратким. Николас Фьюмарелли, повторный участник программы ICANN Fellowship, индивидуальный член LACRALO и член руководящего комитета Молодежной коалиции по внутреннему управлению. На протяжении многих лет, как отметил Рауль и другие, мы были свидетелями успешной реализации модели с участием многих заинтересованных сторон в рамках различных инициатив, таких как ICANN, NETmundial, параллель высокого уровня по цифровому сотрудничеству и глобальный цифровой договор.

Тем не менее, необходимо усовершенствовать методы реализации этой модели, чтобы она была более инклюзивной и эффективной. Одним из способов достижения этой цели является усиление цепочки «снизу вверх» путем предоставления общей платформы, которая может быть использована для каждой национальной, региональной и глобальной и молодежной инициативы. Эта платформа может быть в виде программной платформы, подобной платформе обзора IGF, с параграфами и возможностью комментариев, которая может использовать искусственный интеллект плюс человеческий обзор для выработки итогов с участием многих заинтересованных сторон и сквозных процессов сообщества.

Эта платформа могла бы позволить разным заинтересованным сторонам обсуждать различные темы. Поскольку мы с нетерпением ждем обновления мандата IGF, для молодежных инициатив крайне важно учесть эволюционирующий характер мультистейкхолдерной модели в этом наборе прав на массовое участие. Поэтому важно включить всю экосистему управления интернетом, включая ICANN. Поэтому я решительно поддерживаю рассмотрение этого предложения о создании такой общей платформы для всех национальных молодежных организаций и различных экосистем организаций на IGF, чтобы гарантировать, что

он останется эффективной платформой для управления интернетом на годы вперед. Огромное спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Спасибо, Николас. Последний выступающий — номер 2.

АНА НЕВЕШ: Хорошо. Большое спасибо. Меня зовут Ана Невеш. Я из Португалии и являюсь делегатом от GAC. И я являюсь одним из заместителей председателя CSTD, Комиссии ООН по науке и технике в целях развития, которая будет обсуждать резолюцию ВВУИО в конце этого месяца в Женеве. Я здесь, чтобы попросить вас взаимодействовать с вашим правительством. Вы думаете, что правительства все обсудят и все утвердят. Правительства нуждаются в вас. Правительствам необходимо иметь больше информации о происходящем. Как вы можете себе представить, для правительств это не является приоритетом. Поэтому, как правильно сказала Барбара, к миссиям нужно подходить с умом. Вы должны обратиться в свои представительства в Женеве, в Нью-Йорке и на национальном уровне. Вы должны возвысить свой голос, и вы должны пойти в CSTD и возвысить свой голос. В противном случае мы слушаем все то же старье, а нам нужно больше развития. Мы хотим развиваться. Поэтому, пожалуйста, будьте

активны и взаимодействуйте со своим правительством. Спасибо.

СЕБАСТЬЯН БАШОЛЕ: Большое спасибо, Ана. Спасибо за участие. Я столкнулся с тремя проблемами. Во-первых, использовать не английский язык, во-вторых, следить за временем, и в-третьих, более тесно взаимодействовать с вами. То, как мы организовали встречу, на самом деле подразумевало двустороннее движение. Но то, как устроена эта комната, может быть одной из причин, но не единственной, по которой мы не можем этого сделать. Но я надеюсь, что вам было интересно. И, возможно, лидеры различных сообществ решат провести последующую встречу по этой теме, возможно, не на следующей встрече, как на политическом форуме, а на встрече в Гамбурге, что было бы хорошей идеей. Но это не в моей власти.

Я хотел бы поблагодарить вас за присутствие. Те, кто участвовал онлайн, спасибо за участие. Прошу прощения у всех, кто хотел высказаться, а я не смог предоставить вам слово. Спасибо за выступления здесь и в Интернете. И я желаю вам хорошо закончить эту конференцию ICANN76. Пока.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]